

На правах рукописи

Романенко Владимир Петрович

**ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА ГОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ
И ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(кабардино-балкарская и карачаево-черкесская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нальчик
2008

Работа выполнена на кафедре литературы Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д.Алшева

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бекизова Лейла Абубекпровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кучукова Зухра Ахметовна
Кабардино-Балкарский государственный
университет им.Х.М.Бербекова

кандидат филологических наук, доцент
Газдарова Аза Хадзбатыровна
Северо-Осетинский государственный
Университет им.К.Хетагурова.

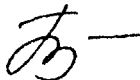
Ведущая организация: Адыгейский государственный университет

Защита состоится «29» ноября в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.076.04 в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М.Бербекова (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М.Бербекова

Автореферат разослан «24» октября 2008 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А. Р. Борова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема отношений человека и окружающей природы волновала и привлекала ученых и деятелей искусства всех эпох и поколений. Она стала средоточием как естественнонаучных, так и экономических, политических, философских, нравственных проблем во всей их сложности и взаимосвязи. Осознание неразрывного единства человека и Природы прошло достаточно длительный путь эволюции – от обожествления природных явлений и феноменов, через иллюзию возможности полного подчинения природы человеку и изменения ее основ, к идее ноосферы академика В.И.Вернадского. «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Лик планеты и биосфера резко меняются человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все её природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. всё более резко стали меняться прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать всё большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие богатства».

Более того, эта эволюция привела к возникновению новой науки – экологии, которая рассматривает все существующие связи в природной среде, как на локальном уровне, так и в глобальном масштабе. В силу многих противоречий между изменяющимися с течением времени потребностями человека и окружающим миром, смыслом развития земной цивилизации в течение многих веков были борьба с дикой природой, стремление подчинить её, «исправить», использовать в своих интересах. Развитие производительных сил привело к безудержной эксплуатации природных ресурсов, гибели обширных ареалов флоры и фауны, необратимым изменениям ландшафтов. Сегодня утрачивается важнейшее качество климата планеты – повторяемость его цикличности, что приводит к температурным и другим катастрофическим катаклизмам, которые подвигают Человечество к новым гигантским материальным затратам, потреблению энергетических и сырьевых ресурсов. Это, в свою очередь, влечет за собой новые глобальные изменения природной среды, утрату ее устойчивости и самовосполняемости. Такого рода отрицательная по характеру обратная связь с середины XX века привела к ряду лавинообразных процессов в природе, что в свою очередь может иметь катастрофические последствия для судьбы цивилизации на Земле.

Очевидно, что все эти явления и процессы имеют выраженный нравственный аспект, поскольку они, в конечном счёте, завязаны на сфере потребления, охватывающей жизнь каждого человека. Но стремление каждого из членов сообщества иметь абсолютно все материальные блага, причём в неограниченном количестве, на самом деле приводит не только к экологическим катастрофам, но и к катастрофам нравственности – во

пиющему социальному неравенству, ограблению обширных регионов и даже целых континентов и, наконец, к политическим катаклизмам в виде военных конфликтов. Именно стремление к обладанию ценными энергетическими и сырьевыми природными ресурсами стало причиной практически всех мировых и локальных войн от начала прошлого века до настоящего времени. Кроме уничтожения людей и их достояния в ходе любой войны, как известно, уничтожаются и все нравственные основы, обретенные народами в течение тысячелетий, в том числе и нравственные нормы отношения к природе. Сегодня можно с определённой степенью уверенности считать, что личные материальные запросы каждого отдельного человека в сумме своей приобрели характер невыполнимых в планетарном масштабе, эгоистических по сути амбиций, которые находятся за гранью предельных возможностей природной среды. Всемирный экологический конгресс, состоявшийся в Бразилии еще в 1968 г, в своей резолюции определил направление развития современной, технологической и экспансивной по своей сущности цивилизации, как тупиковое, и предложил правительствам самых развитых стран ряд рекомендаций, но они так и не нашли какого-либо понимания.

С другой стороны, попытки объяснять многие глобальные явления и тем более – бороться с ними – по сей день сочетаются с абсолютно недостаточным знанием их природы, непониманием их причин, в основе которых лежат самые глубинные свойства материи, а не последствия деятельности человека. Поверхностные и политизированные, далёкие от истинной науки суждения по поводу тех или иных природных явлений также приводят к деяниям, которые, как правило, лишены смысла. Изучение таких сложных феноменов – это первоочередная задача современной науки, и дальнейшая гармонизация отношений человека с природой, разумеется, невозможна без её развития.

На каждом историческом этапе параллельно с эволюцией научных взглядов и появлением новых идей, связанных с исследованиями взаимосвязей Цивилизации с миром природы, литература и искусство отражали в художественных образах эту эволюцию. Творцы эпических произведений античных эпох видели в грозных силах природы добрых или разгневанных богов (мифология древнего Египта, древних эллинов, кельтов и др.). В фольклоре средневековья образы природных феноменов отождествлялись с персонажами сверхъестественных существ (эпос «Нарты», народные сказания и песни). Одной из особенностей, связанных с формированием национальных литератур Северного Кавказа, является то, что этот процесс происходил при отсутствии письменности. Поэтому преобладали формы устного народного творчества, в основном - поэзия. Эпические произведения, где силы природы олицетворялись реальными героями, исполнялись сказителями (аэдами, гегуако), передавались из уст в уста, и при этом каждый исполнитель добавлял свою самобытную и неповторимую часть творчества. Каждый из них был по существу поэтом. Именно от этого и образовался феномен кавказской поэзии, имею-

щий общемировое литературное значение. С поэзией Кавказа и его природой связан романтизм А.С.Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других русских поэтов и писателей.

Следует также учесть, что и в эпических, и в фольклорных произведениях, и в работах классиков литературы, природа гор – это не пассивная декорация, на фоне которой происходит жизнь, это активная среда, в общении с которой формируются народы. Взаимодействуя с природой, борясь за своё существование с её грозными силами, используя её для самозащиты, они не только познают мир, но и учатся сотрудничать между собой, вырабатывая каноны нравственности, целесообразности и взаимопомощи. Как и у всех народов античных эпох, для древних жителей Кавказа герои мифов и эпосов, их поступки и действия были реальностью, а копией этой реальности должна быть сама жизнь. Образы этих героев жили в их сознании и давали примеры поведения. Особую роль при этом сыграло возникновение и развитие эпоса «Нарты». По мнению одного из самых авторитетных исследователей этого эпоса Ж. Дюмезиля «легенды о Нартах придавали населению одного из самых пестрых уголков земли истинную общность духа: язычники находили в них воплощение свойств характера, которые нужны были в этих горах – мужества, хитрости, презрительного отношения к лишениям (как и излишествам), безудержной гневливости, мстительности и в редчайших случаях – милосердия. Повсюду наивысшей похвалой человеку было сравнение его с нартом».

Литература XX века, особенно отечественная, рассматривала проблему отношений человека и природы с особой остротой. Эволюция взглядов по этой проблеме в литературе советского периода всегда определялась борьбой двух тенденций – двух взглядов на роль человека в природе. Одна из этих тенденций – героизация покорения природы, утверждение подавляющей и безраздельной власти над ней человека, право homo sapiens на любые изменения в окружающем мире. Такой подход характерен особенно для литературы 1930 – 60-х годов. Так, рассказываемая в произведениях 30-х годов о покорении человеком природы (Кара-Бугаз, 1932, Колхида, 1934) даже К.Паустовский верил, что герои борются не с самой природой, а с её разрушительной силой. Не располагая современными сведениями об опасности нарушения экологического баланса, писатель воспевал разумную «реконструкцию» природы во имя её самой и блага человека. Однако идея сохранения природы звучала уже тогда.

Другое течение, звучавшее до 1970-х годов значительно тише, представленное немногочисленными литературными произведениями, отстаивало необходимость беречь природу, как основу жизни, источник самых добрых гуманистических начал. Наиболее значительным примером такого понимания роли человека в природе автору представляется роман Л.М. Леонова «Русский лес», героями которого стали несколько поколений людей, сберегавших и охранявших лесное богатство России.

В 1960-70-е годы XX века тема отношений человека и природы получила дальнейшее развитие в литературе – и в прозе, и в поэзии, и в драматургии. Именно в этот период развитие индустрии и связанное с этим развитием, не имевшее аналогов в истории давление на природную среду, привело к тяжёлым последствиям, часто принимавшим форму настоящих экологических катастроф. Серьёзную тревогу общественности за дальнейшую судьбу природы страны отражали в своих произведениях писатели – В.Астафьев, Ч.Айтматов, В.Белов, С.Залыгин, В.Распутин, В.Солоухин и многие другие. Свое слово в этой теме сказали и поэты, среди которых, прежде всего, необходимо упомянуть Р.Рождественского, Е.Исаева, А.Дементьева и др.

Следует особо подчеркнуть, что с особой силой и убедительностью тревога о судьбе природы гор всегда звучала и поныне звучит в поэзии Северного Кавказа. Поэты, родившиеся среди Кавказских гор и долин, с детства хранившие в себе любовь и уважение к природе своего Отечества, создали уникальное собрание подлинных шедевров лирики о природе гор во всех ее проявлениях и образах – от лежащего у дороги камня и горного родника до клина журавлей, как воплощения душ погибших в боях защитников Родины. Эта поэзия по праву вошла в сокровищницу мировой литературы, а ее творцы – Р.Гамзатов, А.Кешоков, Д.Кугульдинов, К.Кулиев и другие авторы стали известны во всем мире. Эта традиция в литературе Северного Кавказа, к счастью, сохранилась и теперь. К сожалению, в наши дни появилась тенденция к исчезновению темы нравственного отношения человека к природе из художественной литературы. Эта тема перешла почти исключительно в публицистику. Ложная, навязанная извне идея о том, что мерилем всего, в том числе нравственности и таланта, являются деньги, привела к засилью коммерческой литературы, основой которой не являются духовно-нравственные и философские искания. В то же время проблема противоречий развития цивилизации и дальнейшего существования природы обострилась как никогда. Во имя извлечения прибыли ещё быстрее происходит вырубка лесов, загрязнение рек, истощение фауны, а их восстановление объявляется нерентабельным – в памяти невольно всплывает образ чеховского «Вишнёвого сада», гибнущего под топором оборотистого предпринимателя. Поэтому привлечение внимания к данной проблеме остается актуальным и будет таковым в обозримом будущем. Исследование эволюции взглядов на отношения человека и природы в литературе, особенно эволюции нравственной, позволяет понять причины проблем этих отношений и, главное, дает возможность провести экстраполяцию дальнейшего развития философских и нравственных идей, связанных с существованием личности и общества в неразрывном пространстве ноосферы. Ещё одна проблема состоит в том, что в современную эпоху стремительного развития научно-технических возможностей со всей чёткостью обозначилось отставание нравственного развития, потому задача гармонизации

эволюций материальной и духовной сферы общем движении жизни цивилизации становится важнейшей задачей планетарного масштаба.

Цель работы - изучение эволюции философских и нравственных концепций отношения человека и природы от античных эпох до настоящего времени – в мифологии, фольклоре и в литературе. Основным материалом для изучения являются литературные произведения писателей России, посвящённые, главным образом, Кавказу. Кроме того, для сравнительного анализа произведений античности и выявления взаимосвязей различных культур привлекаются литературные и фольклорные источники других этносов и эпох. Акцент на литературе о Кавказе обусловлен тем, что именно в этом регионе жизнь десятков народов тесно связана с природой, где на горной вертикали сосредоточены практически все природно-климатические зоны – от степи до субальпийской тундры, где, как нигде более, природное равновесие является уязвимым и хрупким, и где, как ни в каком другом регионе столь различны и многообразны интересы людей, живущих среди природы и взаимодействующих с этой природой в течение многих столетий. Исходя из этого, автор ставит перед собой следующие задачи:

- исследовать эволюцию отношений человека и природы в древней мифологии, взаимосвязь и различия философских и нравственных взглядов различных этносов и культур античных эпох;
- произвести анализ философских взглядов на отношения человека и природы в эпосе и фольклоре средневековья на основе эпических произведений Северного Кавказа;
- исследовать значение природы в нравственных и философских взглядах, выраженных в литературе о Кавказе XVIII-XIX вв.;
- исследовать философский и нравственный аспекты проблемы «человек и природа» в прозе и поэзии XX в.

Научная новизна. Представляемая диссертация является первым крупным монографическим исследованием по теме «Человек и природа гор в художественной литературе Северного Кавказа. Эволюция взглядов и нравственный аспект проблемы». Выявлена эволюция сюжетов мифологии Северного Кавказа с соответствиями с изменяющимися представлениями о природе и в связи с совершенствованием знаний и эволюцией практической деятельности, определена связь солярных мифов и обрядов Северного Кавказа с рядом мегалитических сооружений Карачаево-Черкесии. Исследованы различные типы восприятия природы гор в русской литературе, определено принципиальное различие этого восприятия для жителей гор и равнин. Исследовано влияние романтизма в поэзии, посвящённой природе гор в русской литературе и в поэзии Северного Кавказа. Рассмотрен феномен т.н. «самодетельной» поэзии, относящейся к природе гор и его нравственное значение в культуре середины XX века.

Предметом исследования являются процессы эволюции взглядов на отношения между природой и человеком от эпохи создания эпических произведений и легенд до настоящего времени, а также сложившиеся в связи с этим нравственные компоненты отношений природы и человека, перешедшие впоследствии в литературу.

Объектом изучения являются эпические и фольклорные произведения различных народов и эпох (эпос «Нарты, эпосы и легенды древнего мира), поэзия Северного Кавказа (Р.Гамзатов, А. Кешоков, К.Кулиев, и другие поэты), а также произведения поэзии и прозы русских поэтов и писателей о Северном Кавказе (А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.Бестужев-Марлинский, П.Пваленко, А.Губин, ряд авторов второй половины XX века).

Степень научной разработанности проблемы. Философские аспекты отношений природы и личности наиболее последовательно раскрыты в трудах И.Т. Фролова. Диалектика связи символов природы с духовным миром человека, неразрывной связи имен и символов с окружающим миром, наиболее точно отражена в работах русского философа А.Ф.Лосева. Различные стороны отражения природы в литературе, и прежде всего – в литературе России, рассматриваются М.Н.Эпштейном, и Ю.М.Лотманом. Так, М.Н.Эпштейн рассматривает поэзию о природе как творчество, уже содержащее философскую составляющую. В его книге «Природа, мир, тайник вселенной...» даётся наиболее полный анализ пейзажных образов в русской поэзии. Анализ связи природных феноменов с образами героев эпоса «Нарты» достаточно подробно представлен в работах Ж. Дюмезиля. Кроме того, обширные исследования эволюции эпоса в фольклор содержатся в работах Е.М. Мелетинского. Значительный интерес представляют также и исследования по кавказскому фольклору М.Джуртубаева, М. Талпа, А.Шортанова и др. Глубокий анализ развития кавказских национальных литератур дан в работах Л.А.Бекизовой. Наименее проработанными в современной науке оказались вопросы связи астрономических символов в эпосе и фольклоре с археоастрономическими исследованиями. В этом случае при подготовке данной работы пришлось привлечь историко-астрономические издания. Это, прежде всего, «История астрономии» А.Паннекука, «Карачаево-балкарская этнохореография и символика» М.Кудаева. Для определения положения небесных объектов, упоминающихся в эпосе и фольклоре в прошлых эпохах, использовалась компьютерная программа “COSMOS”. Теоретические и методические положения, которые содержатся в перечисленных работах, а также в некоторых других статьях, являются теоретической и методологической базой данной диссертации.

Методическая и практическая значимость. Проведённые исследования позволяют более полно, синергетически, представить культурно-исторические процессы в развитии различных ветвей цивилизации, как единый путь эволюции научного, технологического, политического и

культурного развития. Работа может быть использована в преподавательской деятельности для иллюстрации взаимосвязи мифологии, фольклора и современной литературы, прежде всего – поэзии Северного Кавказа, а также взаимосвязи мифологий различных этносов и различных исторических эпох.

Достоверность научных исследований подтверждается согласованностью их результатов с другими работами, опубликованными в рамках данной темы, а также оценками работы, полученными при её обсуждениях.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- эволюция сюжетов мифологии Северного Кавказа является следствием совершенствования представлений и знаний человека о природе и эволюции его практической деятельности;
- комплексный анализ фольклорных, исторических и археоастрономических данных показывает связь некоторых мегалитических объектов в горах с фольклорными традициями и эпическими произведениями Северного Кавказа
- из мифологии, возникшей как отражение сознанием человека непознанных феноменов природы, возникли начала нравственности, разумные закономерности человеческого взаимодействия и отношения к самой природе гор;
- философия поэтического восприятия природы гор в современной литературе Северного Кавказа основана на диалектическом единстве духовного мира человека и мира окружающей его природы, а также содержит влияние романтизма, в том числе и в настоящее время;
- анализ ряда литературных произведений показывает заметную разницу в восприятии природы гор авторами равнинных и горных регионов.
- современная поэзия северного Кавказа в полной мере унаследовала образность, символику и стилистику, фольклорное и нравственное наследие традиционной кавказской поэзии прошлых эпох;
- снижение интереса к теме «Человек и природа» в литературе начала XXI века является временным явлением, связанным с социально-политическими катаклизмами новейшего периода истории. Тема «Человек и природа» в литературе неисчерпаема и будет существовать, пока существует человек.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации его основных положений в научных изданиях. Ряд положений данной работы докладывался на международной конференции в г.Невинномыске.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры литературы народов России Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Алиева (2007), а также на расширенном заседании кафедры русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета (сентябрь 2008) и на заседании научного семинара «Актуальные проблемы литератур Северного Кавказа» (октябрь 2008).

Структура исследования: Структура диссертационного исследования определена его материалом, основными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во Введении даётся обоснование актуальности выбранной темы, научной новизны и достоверности результатов, краткая характеристика и структура предлагаемой диссертации а также список работ, в которых опубликованы основные ее положения.

Глава 1. «Человек и мир, личность и природа в этнохудожественной традиции Северного Кавказа» состоит из трёх разделов. В разделе *«Эволюция природных символов религиозно – языческого мировоззрения в знаковые элементы систем народных культур»* показано, что необходимость в мифологии для античных этносов была, прежде всего, связана с потребностью создания картины Мира и объяснения природных феноменов при отсутствии объективных знаний о природе. Для человека разумного было уже недостаточно только ощущать и созерцать окружающий мир – его необходимо было понимать, а значит – исследовать и объяснять. Культурное наследие, в котором отражены мифологические представления прошлых цивилизаций поистине огромно. Истоки большинства национальных литератур и многих литературных течений берут начало именно в древних мифологиях, вбивавших в себя немалый социальный, познавательный и исторический опыт народов, живших в эпохи, когда ни литературы, ни науки, как таковых, не существовало. Именно поэтому мифологические тексты (хотя и во многом искаженные многократными и многоступенчатыми пересказами) содержат реальные сведения и свидетельства, выявление которых является одной из интереснейших научных задач.

Создание мифов, связанных с природными феноменами было важнейшей ступенью познания, ибо при этом происходило поименование этих феноменов изучение их наиболее важных свойств. На основе этих поименований в мифологии возникали соответствующие сюжеты и персонажи. Следующий этап – попытка их объяснения. Этот этап, как правило, следовал за поименованием или частично совмещался с ним, поэтому чаще всего в древних мифологиях и явление природы, и некая движущая им сила были единым и неразделимым целым.

точки зрения придерживаются, например, авторы книги «Кельтская мифология»: «Когда мы изучаем мифологию индусов, греков, германцев или кельтов, мы убеждаемся, что в основе ее лежит одна и та же мифологическая канва. В каждой из этих мифологий мы встречаем силы природы, олицетворённые и воплощённые в антропоморфных образах и персонажах, за немногими исключениями отличающихся друг от друга только именами. Это является еще одним веским подтверждением того, что возникновение и развитие эпосов у различных народов было неразрывно связано с процессом познания мира. Схожесть мифологических образов подсказывает некоторую однородность этого процесса. Причины этой схожести уходят в глубокую древность и связаны с понятием архетипов – первообразов «коллективного бессознательного». Общность свойств основных природных явлений приводила к тому, что мифологические образы были в основном тождественны у разных этносов. К этому приводит сравнительный анализ мифологий разных народов из различных регионов Мира. Данный тезис иллюстрируется на основе исторических и античных литературных источников древних культур, в том числе и культуры Северного Кавказа. Основным объектом исследования последней избран эпос «Нарты» в различных его вариантах. Кроме того, произведена частичная идентификация персонажей и образов эпоса «Нарты» с их аналогами в мифологиях других этносов и отмечены различия, связанные с географической, лингвистической и духовной дифференциацией этих этносов. Существует и определенная общая двойственность в восприятии первых языческих богов, которая свойственна практически всем ранним мифологическим сюжетам всех этносов. Так например, первобог эллинов, титаны, могущественны, но не являются носителями разумного начала, они не владеют собой, склонны к стихийности, буйствам и разрушениям. Почти не отличаются от них древние боги эпоса «Нарты», – Тейри солнца (Тъха), Тейри неба, Тейри земли. Именно так и должна была представляться полная опасностей, дикая и неуправляемая природа. Боги разумные появились, видимо, позже, по мере обретения человеком знаний и технологических возможностей. Вместе с этим происходило и развитие архетипов в образы, составляющие элементы этнических культур. Характерно, что природные феномены Нартского эпоса, так же, как и в других эпосах, идентифицировались с живыми персонажами. Скорее всего, это не случайно – изменчивая постоянно живая природа по представлениям античности могла управляться только живыми, в той или иной степени разумными и в большей или меньшей мере антропными существами.

В данном разделе показано, как постепенное постижение природных сил и явлений приводило к изменению содержания мифов, смысла взаимоотношений человека и природы, а в ряде случаев и исчезновению сверхъестественных языческих образов, связанных с природой. В этом смысле особую роль в эпических произведениях народов всего Мира, причем, в подавляющем числе древних эпосов, включая эпос «Нарты», играет персонаж, которого обобщённо можно назвать богом огня и вул-

канов, который обрёл облик бога кузнечного дела. Этот факт легко объясним – огонь – первая из прирученных человеком природных стихий. Если совершенно недоступным богам неба, ветра или океана только поклонялись, то с богом огня сотрудничали, советовались, вели диалог. Такой бог был несравненно более близок к людям, чем все другие. В эпосе «Нарты» бог-кузнец, повелитель огня – это адыгский Тлепш, или Дебет у карачаевцев и балкарцев, он же осетинский Курдалагон, которые в общих чертах очень похожи и на эллинского Гефеста, и на скандинавского Ильмаринена, и на чудесных кузнецов в мифологиях Африки. Как уже сказано, в некоторой степени Тлепш-Дебет напоминает и Прометея – он исключительно близок к Нартам.

Взаимоотношения с миром природы требовали, в свою очередь, разумного взаимодействия между людьми, вплоть до самопожертвования, что привело к появлению в мифах первых ростков нравственности, героев, которые были ее носителями и образцов нравственного поведения. В нартском эпосе Патарез (Батраз) – молния, кара небесная, более всего – символ мести за содеянное зло. Ёрюзмек (Урзамес) первым из нартских героев совершает подвиг во имя своего народа – вступает в поединок с неким божеством, символом засух и неурожая. Сатаней (Сатана) символизирует мудрость и хитрость столь необходимые для выживания в тех конкретно - исторических и природных условиях эпохи, когда создавался эпос. И конечно же Сосруко, который совершает настоящий подвиг в борьбе с чудовищем, укравшим огонь, отстаивая жизнь своего народа.

В кавказском эпосе имеются и другие свидетельства формирования начал нравственного отношения к природе. Так, не случайно появился бог охоты – Апсаты (Мизетхо, Афсати), покровительствующий диким животным и следящий за соблюдением правил охоты. Совершенствование орудий и приемов охоты нередко приводило к тому, что наиболее крупные (и, как правило, наиболее беззащитные) животные истреблялись в массовом масштабе, что приводило к существенным проблемам с питанием, своего рода экологическим кризисам. Апсаты и другие подобные ему божества были символами умеренного потребления и бережного отношения к природе, хотя этот мотив впервые появился в эпической форме тысячелетия назад. Сравнительная мифология показывает, что почти в каждом из древних эпосов существует сюжет о том, как некий охотник тем или иным образом обижает бога (богиню) охоты и несёт за это наказание. В целом достаточно заметно прослеживается взаимосвязь между эволюцией в познании мира, следующим параллельно с ней развитием хозяйственной деятельности и, как следствие, эволюцией божеств и героев эпосов и их мифических функций.

Глава содержит раздел *«Астрономические образы и эволюция их отражения в мифологии и фольклоре Северного Кавказа»*. Необходимость анализа этих образов связана с тем, что наблюдения небесных природных объектов и явлений имели отдельное и весьма важное значение в жизни народов как в эпоху античности, так и в средневековье, как с ми-

ровоззренческой, так и с практической точек зрения. Познание окружающего мира для наших предков, вероятнее всего, начиналось именно с познания неба, с попыток объяснить такие ежедневные астрономические явления, как восход и заход светил, годичное изменение высоты Солнца и Луны над горизонтом, изменение длительности дня и ночи. По мере изучения всех этих природных явлений появлялась и информация о связях астрономических факторов с другими природными феноменами, например, сезонными изменениями температур, морскими приливами и пр. Практически одновременно с этим возникла возможность использовать результаты наблюдения и изучения неба в практической деятельности. Первые способы измерения времени в ночной период, первые календари, возможность ориентироваться по Солнцу и звездам – всё это практически приложения астрономических знаний, добытых жрецами, хранителями святилищ и капищ и передаваемые соплеменникам из поколения в поколение.

Вместе с тем, параллельно научным (по существу) наблюдениям шёл процесс образного, художественного и, в известной мере нравственного осмысления и творческого освоения явлений, так или иначе связанных с небом. Складывались архетипы, которые усваивались людьми различных этносов, но при этом имели достаточно сходные черты.

Показана эволюция солярных и лунных символов и мифов, смысл и значение связанных с ними древних обрядов, уходящих корнями в самые отдалённые эпохи истории. Эволюция мифов, связанных с небом была обусловлена тремя периодами развития хозяйственной деятельности человека - охотничьим, пасторальным (пастушеским) и земледельческим. Параллельно с переходом в каждый последующий период менялся смысл деятельности и область «покровительства» мифических божеств и героев – персонажей этих мифов. Отдельным пунктом отмечается то, что некоторые мегалитические объекты – кольцевые формы в горах, находящиеся на территории Карачаево-Черкесии (возможно, аналогичные объекты имеются и в других районах Северного Кавказа), могут иметь отношение к солярным обрядам, имевшим место в раннем средневековье. Кроме того, на основе ряда данных карачаево-балкарского фольклора, содержащих этимологические сведения, произведена идентификация средневековых названий нескольких звёзд полярной области с общепринятыми в настоящее время. Определено, что так же, как и для других мифов, связанных с природой, мифические сюжеты, связанные с культурами Солнца, Луны и существованием звёзд, являются в значительной мере следствием физических свойств и законов движения этих светил. Наиболее подробно это показано на примере Луны. Луна более всего воспринималась, как естественный счётчик времени. Но есть еще *восприятие Луны, как источника света, человеком*. Луна обладает самой высокой отражающей способностью (альбедо) в Солнечной системе. На темном фоне ночного неба свечение Луны воспринимается едва ли не более контрастным, чем свечение Солнца на ярком дневном небе. От этого, скорее всего, происходит восприятие красоты и чистоты нашего ночного светила. Свет Лу-

ны не даёт резких контрастных теней, контуры предметов в лунном свете более размытые, нечёткие, особенно на расстоянии. В целом окружающий мир в лунном свете выглядит иначе, чем под Солнцем, многое становится трудно узнаваемым. Именно от этого и происходит впечатление загадочности и волшебства. Всё это в течение столетий укоренилось в сознании людей, сложилось в архетип, имеющий общечеловеческое происхождение, перешедший впоследствии в область лирики и романтической поэзии.

В разделе «*Эволюция образов природы в позднем средневековом фольклоре*» отмечено, что по мере познания Мира политеистические взгляды постепенно утрачивали своё влияние, поскольку в сознании людей все более и более утверждалась идея единства природы как целого. Воздействие на различные природные факторы разрозненных и независимых друг от друга божественных сил не находило подтверждения ни в развитии науки, ни в повседневной практической деятельности. Божества мифологий при этом, теряя свое значение, не исчезали окончательно, превращаясь в духов, местных божков, персонажей т.н. «нечистой силы», их сверхъестественные функции переходили частично объектам природы – огню, воде, рекам, озёрам, деревьям, скалам, животным и даже насекомым. Все они, в свою очередь, становились предметами поклонения, персонажами сказок, быличек, песенного фольклора. На смену мифическим героям приходили обыкновенные люди, происходили процессы потери этнологизма, переноса внимания с космических масштабов на социальные, с коллективных судеб на индивидуальные или семейные. Однако, при этом мир наших предков по-прежнему был наполнен духами и сверхъестественными существами, причем отголоски этих верований встречаются еще сегодня. Что касается эпоса «Нарты», то в заключение главы сделан вывод о том, что есть все основания утверждать, что люди, жившие в горах Кавказа, находили в образах мифологии воплощение свойств характера, которые нужны были в реальной жизни (в данном случае среди гор). Кроме того, этот эпос стал фактором культуры, духовно объединяющим все многочисленные народы северного Кавказа, что практически не имеет аналогов в истории литературы.

Вторая глава «*Образы и символика природы гор в русской литературе XIX – XX вв. Анализ избранных произведений*» состоит из трёх разделов. В разделе «*Традиции романтизма и нравственные противоречия отношения к природе Кавказа и его народам в литературе XIX в*» отмечается, что в русской литературе сюжеты, связанные с жизнью человека в горах Кавказа, традициями и судьбами его народов, появились лишь в первой половине девятнадцатого столетия с приходом туда русской армии. Жизнь горских этносов представлялась европейским литераторам, в том числе русским, как романтизированная идиллия свободной жизни в гармонии с дикой природой. С такими мотивами, идущими от сильнейшего влияния на русскую литературу поэтов – романтиков Западной Европы (прежде всего – Д. Байрона), связаны некоторые произведения русских классиков: А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова,

А.А.Бетушева-Марлинского, Л.Н.Толстого. В русской гипотезе обретение свободы от деспотизма – это в том числе и бегство в нетронутую цивилизацией природу. Байроновская традиция неразрывности личности человека, его духовного мира и мира природы, в которой формировалась эта личность, появилась, разумеется, не на пустом месте. Ее предтеча – идущая через тысячелетия философская концепция Аристотеля и Платона «Природа – Общество – Человек», получившая развитие в последующие эпохи. Это великая идея, в русле которой и сегодня появляются новые научные концепции взаимодействия Человека, вооружённого знаниями и возможностями цивилизации, с дикой, но беззащитной Природой в планетарном масштабе. Одна из наиболее завершённых историко-эволюционных концепций содержится в работах Л.Н.Гумилева. В широко известных трудах (например, «Этногенез и биосфера земли») Л.Н.Гумилев показывает, что, в соответствии с принципами этногенеза, прежде всего природные условия и ландшафт определяют главные черты этноса, существующего на данной территории. С другой стороны, именно этнические черты являются тем главным фактором, который связывает человека с данной природной средой. Исходя из этого, показано заметное различие в восприятии природы гор их коренными жителями и жителями равнин. Здесь же подчеркивается сильный эмоциональный эффект, который производит на жителей равнин первая встреча с горами. Приведенное исследование проблемы показывает, что в основе этого различия лежат, главным образом, психологические причины. Прежде всего – это наличие в зрительном восприятии гор третьего измерения – выраженной вертикальной составляющей, нехарактерной для равнинных районов. С другой стороны, если для горцев природа гор – это часть внутреннего мира, то для всех остальных она воспринимается как явление внешнее и опасное. Это положение иллюстрируется на основе анализа произведений о Северном Кавказе А. Бестужева – Марлинского, П.Павленко и А.Губина. Подчеркивается и тот факт, что именно знание до тонкостей природы гор позволяло горцам стойко и эффективно защищать родные аулы. По этой причине царские генералы воевали не только с народами, но и с самой природой, сжигая и вырубая леса. Отмечается, что в целом гуманистические принципы романтизма приводили русских писателей участвовавших в Кавказской войне, к глубокому нравственному противоречию. С одной стороны – верность присяге и Отечеству, с другой – признание прав борющихся за свободу народов и восхищение их стойкостью и мужеством в борьбе.

В разделе *«Человек и природа гор в русской поэзии середины XX в»* дается анализ того, как отражалась тема природы гор в поэзии 1950-70 гг. XX в. Эта тема в указанный период времени получила наиболее яркое и эмоциональное отражение в т.н. «самодетельной» поэзии, которая стала основой появления многих песен, часть из которых стали сегодня истинно народными. Литературной основой приведенного анализа для автора диссертации послужили поэтические тексты Ю.Визбора и В.Высоцкого. Поэзия этого периода относится к эпохе эмоционального

подъёма, когда потребность познания окружающего мира, в том числе познания художественного и духовного, проникла в самые широкие слои народа и, прежде всего, интеллигенции. Характерно и то, что эта поэзия (как впрочем и многие произведения прозы) того периода пришла не из профессиональной литературной среды - авторами поэтических произведений были люди самых разных профессий. Эти авторы говорили с читателем и слушателем на языке своего времени, в результате чего в этом сегменте поэтического творчества возник новый тип лирического героя – интеллигентного, философски мыслящего, готового к самопожертвованию романтика, для которого природа гор – источник жизненных сил, творческого вдохновения, самопознания и нового взгляда на мир.

В разделе *«Тема природы в поэзии конца XX века. Некоторые наблюдения»* сделана попытка оценки состояния темы природы в современной поэзии, получившей большое распространение в сети «Интернет». Сделан вывод о том, что эта тема пока не получила широкого распространения, предположительно, из-за произошедшего перелома в общественно-политическом сознании последнего десятилетия. Так же, как в период декаданса начала прошлого века, получила распространение «протестная» лирика, а в самое последнее время - произведения формалистического толка, в которых вычурность формы преобладает над сутью содержания. Публикация этих произведений происходит, главным образом, в электронных средствах информации, но факт их существования и широкого распространения нельзя недооценивать. Этот сегмент поэзии нуждается в серьёзных оценках, внимательном изучении и профессиональной критике, которой ныне фактически не существует. Однако автор считает, что такое положение – это явление временное, ибо тема «Природа и человек» не может быть исчерпана, пока человек вообще существует на планете. Это подтверждают современные произведения поэтов Северного Кавказа, связанные с темой отношения человека и природы – таких авторов, как Р.Ацканов, М.Мокаев, А.Суюнчев, А.Шогенцуков, и многих других.

Третья глава *«Художественная модель мира и концепция человеческой личности в поэзии Северного Кавказа»* состоит из четырёх разделов. В главе отмечается, что наибольшее распространение в художественной литературе о природе гор получили именно поэтические жанры, берущие начало от традиций кавказского фольклора.

В разделе *«Поиски духовной гармонии природы и личности в поэтическом творчестве А.Кешокова»* отмечается, что среди поэтов второй половины XX в. стихи кабардинского поэта А.Кешокова содержат особенно яркое осмысление философских и нравственных проблем отношений природы и человека. В стихах Алима Кешокова каждая частичка природы Отечества – это неотъемлемая часть глубокого чувства Родины.

Образы его стихов, традиционные для поэзии Кавказа – горы и леса, реки и птицы – существуют в гармонии с духовным миром человека,

ловек. Птицы в данном случае – это символы памяти о прожитом, обладатели гнезд, которые сродни родным очагам живущих рядом людей: «На мою ладонь садитесь, птицы, // Прилетевшие издалека, // Пусть в гнездо на время превратится // Заскорузлая моя рука. // ... Мне случилось знать: страшна беда, // Если неожиданно случится // Человеку ль, птице ль очутиться // На земле без своего гнезда». Отсюда – от близости с родным домом, родной землей и ее природой, от неразрывной связи с ней – совершенно особый, нежный и тонкий лиризм стихов, который не так уж часто можно встретить в поэзии (в современной поэзии он вообще стал редкостью). Этот лиризм воплощается в почти персонифицированных символах. В стихах А.Кешокова растения, облака и другие знакомые образы выступают как живые персонажи, которые на равных существуют с человеком, живут и действуют рядом с ним. Отсюда – проникновенные, созвучные байроновским интонациям строки: «Горы в час полдневный разлеглись, // И вершины их, где снег искрится, // Словно львята морды тянут ввысь, // Чтобы облако сосать, как львицу. // ... Что-то ищет тёплый ветерок, // Шелестит травую, словно хочет // Отыскать пропавший поводок, // Иль звезду оставшуюся с ночи...»

Ещё один образ поэта – время, как главный судья содеянного в жизни человека. Наиболее глубокие поэтические открытия поэта, касающиеся отношений времени и личности человека, связаны с циклом его стихов «Мои двенадцать месяцев в году». Смысл стихов этого цикла в том, что для человека время – это, прежде всего, его жизнь. А. Кешоков пишет о том, что человеческая жизнь переменчива и подобна чередованию месяцев, что каждый месяц, так же как и каждый возраст человека имеет свой характер, свои чувства, свои проблемы. Здесь поэт обращается к идее «повторения большого в малом». В его ощущении месяца «... как птицы вольные летят, // Спешит вослед цветенью листопад, // Нам месяца приносят запах вешний, // И ветер. И грозу, и дождь, и град. // Все разнятся они, но все спешат, // И чем мы старше, тем они поспешней. // ... Проходят месяцы, а мы живем, // И каждый месяц в естестве людском // Крут оставляет, как в стволах древесных, // И сколько тех кругов, нам неизвестно...». А.Кешоков, обращаясь к ёмкому философскому образу времени, находит в нём черты своего лирического героя, живущего в этом времени и меняющегося вместе с ним.

Тема второго раздела – «Символика связи духовного мира человека с миром природы в поэзии Кайсына Кулиева». К настоящему времени имеется обширная литература, посвящённая различным аспектам творчества К. Кулиева. Однако, философское осмысление поэтом отношения человека и мира природы пока не получило достаточно полного освещения. Возможно, это объясняется исключительной философской и нравственной глубиной произведений К.Кулиева, постижение которой в полной мере – задача далеко не простая.

Мир поэта К. Кулиева подобен миру Кавказа – он необычайно контрастен, полон чистоты, глубокого понимания и ощущения многообразия взаимосвязей человека с природой. Поэзия К. Кулиева во всех крас-

ках и оттенках создает образ лирического героя, для которого связь с этой природой является одновременно и духовной опорой человека, и фундаментом его духовного развития. Но, прежде всего, мир К. Кулиева – это мир гор. Здесь он сформировался как личность, здесь у него появилось поэтическое восприятие этого мира, неразделимого с ним самим: «Каждый камень гор для поэта – стих, каждый выступ скалы – строка.//Сколько песен скрыто в тропах крутых, и поэмой течет река». Его строки весьма созвучны романтическим мотивам, и не только байроновской, но и лермонтовской, и пушкинской поэзии: «За тобой, мой Кавказ, цепи длинных веков.// То закат, то заря, то ли кровь на вершинах,// Влился в имя твоё звон клинков и стихов.// Мой Кавказ - я перо с твоих крыльев орлиных// Мой Кавказ, жизнь моя! Без тебя я - не я,// Без Чегема, без гор, без чинары на склоне.// Мой Кавказ, колыбель и могила моя, //пред тобою всю жизнь я в сыновнем поклоне». В то же время мы можем почувствовать в этих стихах не просто взгляд на природу гор «изнутри» – поэт в этом случае – это сама природа, её равноправная частица. Символика природы в поэзии К.Кулиева – это не только традиция в образах, свойственных кавказской литературе – поэт в ряде случаев прямо обращается к сюжетам кавказского эпоса «Нарты» (поэма «Огонь») и создаёт образы, повторяющие образ Сосруко (поэма «Перевал»). Самый часто встречаемый в стихах поэта образ – белый снег гор. Этот образ рассматривается поэтом не только как символ чистоты человеческих помыслов и поступков, а как единство всех цветов радуги, составляющей палитру скал, альпийских лугов и цветов, чистого голубого неба. Имя этой радуги – Родина поэта. Символика природы в творчестве К.Кулиева глубоко диалектична. В отношениях природы и человека главным для него всегда остаётся человек, и стремление жить в гармонии с природой не отменяет необходимости бороться с ней, когда речь идёт о жизни человека, тем более – народа.

«Единство духовного мира и мира природы в творчестве Расула Гамзатова» - тема, которая рассматривается в третьем разделе данной главы. В содержании этой части диссертации отмечено, что поэзия Р.Гамзатова имеет общемировое значение. Это обусловлено удивительной философской глубиной, связанной с гносеологической составляющей духовной эволюции личности человека. Творчество Расула Гамзатова занимает особое место не только в литературе Кавказа, в литературе России, но имеет общемировое значение. От осознания себя неотъемлемой частицей своего малого народа, своей страны, её природы Р. Гамзатов пришел к пониманию того, что он в равной степени - частица России, её культуры, обладатель всех духовных богатств, накопленных в течение трудного и часто неоднозначного пути исторического развития. Сам Расул Гамзатов говорил о двух культурах, основанных на двух разных языках: «У меня два светильника. Один освещал мне путь из окна отцовской сакли. Он был зажжён моей мамой, чтобы я не заблудился. Если этот светильник погаснет, действительно погаснет и моя жизнь. Она погрузится во тьму, если даже я физически не умру. Второй светильник за-

жжён моей великой страной, моей большой Родиной, Россией, чтобы я не заплутался по дороге в большой мир. Без него моя жизнь будет темна и ничтожна». Природа в произведениях Р. Гамзатова – это природа гор Дагестана. Для поэта нет ничего ближе, дороже и роднее. «Теперь я понимаю, что где-нибудь... есть места покрасивее, но где бы я ни был, на какую бы земную красоту не смотрели мои глаза, все же я сравниваю увиденное с далёкой картиной моего детства, с картиной вставленной в маленькую рамочку окошка сакли, и перед ней бледнеют все красоты мира».

В лирике Р.Гамзатова присутствуют все поэтические символы природы гор, но есть одна характерная особенность, которая отличает эту лирику от многих, если не от всех, даже самых лучших и интересных поэтических произведений. Образы и связанные с ними символы окружающего мироздания всегда отражаются в мировосприятии его лирического героя, в его мыслях и философских обобщениях, взглядах и даже в обыденной жизни и поступках. Это – давняя и глубокая традиция восточной поэзии, в том числе и поэзии Северного Кавказа, не случайно унаследована и развита Р. Гамзатовым. Из этого философского восприятия мира исходит и нравственная оценка и своего места в этом мире, и своего отношения ко всему окружающему. Природа Родины – это самая важная часть человеческого бытия, бесценное богатство, как материальное, так и духовное, и скорее духовное, чем материальное. Даже в своей прозаической книге «Мой Дагестан» Р.Гамзатов остается поэтом и говорит с читателем поэтическим языком. Поэт говорит о том, что его тема в литературе – Родина, при этом он считает, что «не может быть писателя без Родины». Ярко выраженная диалектичность образов его лирики – единство противоположных природных стихий (вода и огонь, дождь и солнце) и наглядный нравственный смысл этого единства. Анималистические образы его поэзии (орлы, журавли) стали хрестоматийными в мировой литературе. Автор диссертации считает, что в поэзии Расула Гамзатова внутренний мир человека по отношению к природе – это не сторонняя категория, а система устоявшихся духовных ценностей, значение которых первостепенно. При этом приводится одно из высказываний Р.Гамзатова: «У поэта три наставника – первый земля, второй – природа, третий – умная книга».

Раздел «Человек и природа гор в северокавказской поэзии середины XX - начала XXI века» содержит анализ поэтических произведений авторов Северного Кавказа, относящихся к периоду второй половины XX века и настоящего времени. В рамках темы диссертации даётся обзор творчества таких поэтов, как И. Кашежева, А.Суюнчев, М.Мокаев, и др. Кроме того, приводятся некоторые поэтические произведения автора диссертации.

Одним из самых талантливых авторов в поэзии второй половины XX века, несомненно, была кабардинская поэтесса Инна Кашежева. Для её творчества характерны не столько поклонение природе гор, не столько восхищение их мощью и красотой, сколько ощущение своего «я», как

органичной части этой природы, всего окружающего мира: «И я – Кавказ. И я оттуда, // Где пахнет ледником роса, // Где мне дарованы два чуда – // На мир взглянувшие глаза. // Где чуткий жеребёнок – детство, // Лишь свиснешь – и примчит тотчас, // Где так естественно соседство // Долин и гор. И я – Кавказ. // Я – продолжение той легенды, // Какой не может быть конца. // И я – Кавказ. Мне вписан в гены // Лик этот волею отца».

Чувство бережного отношения к природе Родины проходит и через творчество Азамата Суюнчева, народного поэта Карачаево-Черкессии, в котором тема отношений человека и природы звучит практически постоянно, с самого начала его литературной деятельности. В ранних стихах поэта она воплощается в формах, выражающих восхищение родным краем, его красотой и богатством, однако наиболее глубокое философское осмысление тема природы получила в его последних произведениях – поэмах «Белый тур» и «Зеленый мир». Философский смысл этих поэм заключается в том, что главная опасность для сохранения природы сегодня – это деятельность человека, вооружённого совершенными техническими орудиями, поражённого алчностью и не осознающего, что обогащая себя материально, стяжая в сущности мелкие ценности бытия, он теряет саму основу своего существования. Призыв к сохранению окружающего мира с особой откровенностью и прямоотой звучит в поэме «Зелёный мир»: «Природа - наш священный храм, // Подобный золотым дворцам. // Мы в этом следуем отцам // И их заветам. // Природа – это Божий дар, // Что моему народу дан. // И благодарны мы всегда // Ему за это».

В северокавказской поэзии о природе гор заметное место занимает творчество балкарского поэта М.Х. Мокаева. Человек и природа – главный лейтмотив его творчества. Тональность стихов поэта окрашена радостными ощущениями красоты этой природы, её света и тепла, звоном родников и птиц, ароматом плодоносящих яблонь: «О, этих яблоч, спелых, наливных, // Душистый запах и блестящий глянec! // В их красках – утренней зари румянец // И золотой отлив лучей дневных». Поэт искренне считает, что, если человек не чувствует себя частью родной природы, он не может быть по-настоящему счастлив.

Кроме этого, в конце главы даётся краткий обзор (в рамках темы диссертации) и других авторов, включая произведения автора данной работы. В целом, отмечается, что в творчестве этих поэтов Северного Кавказа тема природы гор соответствует литературной традиции Северного Кавказа и рассматривается в контексте неразрывного единства с Природой с духовным миром личности человека, историей его народа и идущими из глубины времени нравственными традициями. В их поэзии выражается глубокая тревога за судьбу этой природы, ее сохранение для нынешних и будущих поколений, для которых она должна служить основой не только материального благосостояния, но и духовного богатства, основой национального самосознания и исторической памяти.

В Заключение приведены основные выводы диссертации:

1. Эволюция сюжетов мифологии Северного Кавказа является следствием совершенствования представлений и знаний человека о природе и эволюции его практической деятельности;
2. Комплексный анализ фольклорных, исторических и археоастрономических данных показывает связь мегалитических объектов в горах с фольклорными традициями и эпическими произведениями Северного Кавказа;
3. Из мифологии, возникшей как отражение сознанием человека непознанных феноменов природы, возникли начала нравственности, разумные закономерности человеческого взаимодействия и отношения к самой природе гор;
4. Философия поэтического восприятия природы гор в современной литературе Северного Кавказа основана на диалектическом единстве духовного мира человека и мира окружающей его природы, а также содержит влияние романтизма, в том числе и в настоящее время;
5. Анализ ряда литературных произведений показывает заметную разницу в восприятии природы гор авторами равнинных и горных регионов.
6. Современная поэзия северного Кавказа в полной мере унаследовала образность, символику и стилистику, фольклорное и нравственное наследие традиционной кавказской поэзии прошлых эпох;
7. Снижение интереса к теме «Человек и природа» в литературе начала XXI века является временным явлением, связанным с социально-политическими катаклизмами новейшего периода истории. Тема «Человек и природа» в литературе неисчерпаема и будет существовать, пока существует человек.

В библиографии приводится список научной теоретико-литературной, критической и художественной литературы, повлиявшей на формирование научной концепции, выдвинутой в диссертационном исследовании, а также послужившей художественным материалом для него.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ведущие рецензируемые научные журналы, рекомендованные ВАК:

1. Романенко В.П. Символика связи духовного мира человека с миром природы в поэзии Кайсына Кулиева. Наследие фольклора и образы эпохи. // Вестник Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2007, № 49. – 0,5 п.л.

II

2. Романенко В.П. Поэзия высоты и высота поэзии. // «Образование, наука, творчество». – Майкоп, 2004, №2. – 0,5 п.л.

3. Романенко В.П. Философское и нравственное значение природных феноменов в эпосе «Нарты». //«Образование, наука, творчество». – Майкоп, 2005, №3. – 0,5 п.л.
4. Романенко В.П. В поисках гармонии природы и личности. Традиции романтизма в поэзии А.Кешокова. //«Образование, наука, творчество». – Майкоп, 2005, №4. – 0,5 п.л.
5. Романенко В.П. Астрономические мотивы в мифологии и фольклоре Северного Кавказа. //«Образование, наука, творчество». – Майкоп, 2006, №2. – 0,5 п.л.

Лицензия № 00003 от 27.08.99

Подписано в печать 15.05.08.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 1,05. Тираж 100 экз.

Издательство «Полиграфсервис и Т»

360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19

САО РАН

369167, пос.Нижний Архыз

Тел./факс: (87878) 46436

e-mail:admin@sao.ru